

UDK: 314.9(479.24)(210.5)
911.3:312
Prethodno priopćenje
Primitljeno: 22. 11. 2001.
Prihvaćeno: 19. 02. 2002.

ЧИНГИЗ ИСМАИЛОВ

*Научно-Исследовательский и Информационный Центр «Каспий»,
Бакинский Государственный Университет, Баку*

Расселение населения в Прикаспийском регионе

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена особенностям расселения населения в приморских районах Прикаспийского региона. Исторический экскурс в прошлое региона свидетельствует о сложных переплетениях судеб народов, ныне расселяющих приморские районы Каспийского моря. Начиная с XXVIII века начинается период проникновения России в приморские районы Каспийского моря и противоборства с Ираном в регионе. С этой целью по указу Петра Первого в приморских районах начинается закладка сторожевых укреплений, которые в дальнейшем превращаются в населенные пункты (Форт-Петровск, Форт-Шевченко, Красноводск и другие). Развитие населенных пунктов в приморских районах способствовало расширению сети транспортных коммуникаций. При этом проявились территориальные различия в уровне развития отдельных видов транспорта. Такое положение во многом определялось особенностью экономико-географического положения отдельных участков приморских районов Прикаспийского региона. Для оценки плотности населения в приморских районах важным методологическим подходом является делимитация границ приморских районов. С этой целью проанализированы применяемые подходы для выявления рисунка районов расселения населения в приморских районах. В этом отношении выделено несколько прибрежных полос, отличающихся различием в степени аттрактивности территории. В силу природно-климатических условий и степени освоенности приморские районы Прикаспия различаются по степени развития городских поселений. Наиболее высокой степенью урбанизации отличается приморский участок Азербайджана, где находится самый большой по численности город в Прикаспийском регионе – г. Баку, с населением более 2 млн. человек. Сравнительная характеристика расселения населения в приморских районах стран Прикаспийского региона показывает, что наибольшее количество населения сосредоточено на иранском участке побережья, а наименьшее – на туркменском участке. При этом в наиболее заселенных участках (иранском и азербайджанском) доминирующим типом расселения является площадное, в противоположность чему, в наименее заселенных участках (туркменском и казахском) характерными являются дисперсный и очаговый типы расселения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: расселение населения, приморские районы, делимитация, экономическое развитие, Прикаспийский регион

Каспийское море, как уникальное природное создание, во все времена привлекало внимание различных народов. Прикаспийский регион был заселен с незапамятных времен. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что на западном побережье находились центры с высоким уровнем цивилизации. Так в Дивичинском районе Азербайджана находился город Шабрань (III век до н. э. – III век н. э.), а в селе Великент Карабудахкентского района Дагестана (VI век до н. э.) проживали предки нахско-дагестанских народов. Этот район раскопок был на-

зван Прикаспийской Троей. В V веке до н. э. на восточном побережье Каспийского моря обитали племена, в основном, занятые рыболовством и охотой.

Еще в V веке до н. э. Геродот в своей книге *Истории* о Каспийском море писал: «оно существует само по себе, имея в длину пятнадцать дней плавания, если пользоваться весельным судном, а в ширину в самой широкой части – восемь дней плавания. Вдоль западного берега моря тянется Кавказ, самый огромный среди гор по протяженности и самый высокий. На Кавказе обитает множество племен» (Доватур, Каллистов и Шишкова, 1982: 87).

Разнообразие природных ландшафтов, опоясывающих Каспийское море, предопределили особенности расселения населения и формирование этногенеза региона. В этом отношении примечательно мнение Л. Н. Гумилева, который писал: «Разнообразие ландшафтов – вот причина удивительной мозаичности антропосферы. А так как эти этнические карты составлялись издавна, то по сути дела они отражали разнообразие типов поведения, а значит и ландшафтов» (Гумилев, 1994: 5).

Ландшафтные особенности территории определяют уровень ее обживания. К примеру, если природные условия средиземноморья дают возможность рассматривать этот регион как главный очаг европейской цивилизации, то Прикаспийский регион явился ареалом переплетения евразийских цивилизаций. Тем самым, Каспийское море стало по сути центром пересечения различных культур народов запада и востока.

Известно, что вдоль побережья Каспийского моря прошли войска Киаксара, Кира, Дария, Александра Македонского, Чингисхана, Батые, Тохтамыша, Тамерлана, Петра I и других великих полководцев. В большинстве случаев войска состояли из различных племен и этнических групп. Для укрепления завоеванных территорий определенная часть разноплеменных войск использовалась для строительства оборонительных сооружений. В дальнейшем заселение ими этих территорий сказывалось на многообразии этнического состава Прикаспийского региона. В целом же, в формировании этногенеза населения Прикаспийского региона определяющую роль сыграли такие племена и народы как – скифы, сарматы, массагеты, гунны, половцы, хазары, огузы, сельджуки, монголы и др. В этом регионе происходило столкновение различных племен, в результате чего, с одной стороны прослеживалось взаимообогащение различных культур, с другой – уничтожение с лица земли целых народов и государств.

В зависимости от названий прилегающих стран и народов, проживающих на побережье, Каспийское море в историческом прошлом именовалось по-разному – Гирканское, Абескунское, Хазарское, Персидское, Албанское, Хвалынское, Бакинское, Мазандаранское, Гилянское, Дербентское и т. д. Китайцы называли его Сихай, то есть Западное море, турки – Кучук-Дениз, татары – Ак-Дениз, русские – Хвалынское, по названию народа, живущего в устье Волги.

Анализ истории заселения Прикаспийского региона нами дается с периода начала нашей эры, когда появляются наиболее достоверные сведения о народах, проживающих в этой области.

Страбон, в книге *География* (I век н. э.) писал, что к его времени исчезло племя каспиев и над большей частью северного и западного Каспия господствовало сарматское племя аорсы. На восточном побережье в этот период господствуют родственные скифам кочевые племена саки и массагеты. Однако уже ко второй половине I века н. э. здесь доминируют гунны – туркоязычные племена из Центральной Азии.

С середины I века н.э. до середины IV века в степных районах Прикаспия и Поволжья среди сарматских племен руководящую роль играют аланы. В середине IV века н. э. разгром аланов в северных степях Прикаспия привел к господству гуннов, с появлением которых начался период распространения тюркского языка на Нижней Волге и Северном Кавказе. В VI–VII вв. в низовьях Волги и степях Прикаспия, вплоть до Дербента, образовался Хазарский Каганат, состоящий из различных народностей, среди которых преобладали тюркские племена. Столицей Хазарского каганата был город Итиль, находящийся в устье реки Волга, в 120 км севернее от современной Астрахани. Часть господствующего класса хазар исповедовала ислам, другая часть придерживалась иудейства. При мечетях существовали школы. Во всех городах и областях жили также христиане, имеющие свои храмы, а сельские жители оставались язычниками.

В середине VII века, в начале Закавказья, а затем районы восточного побережья подверглись нашествию арабских полукочевых племен, основной целью которых было распространение исламской религии.

В IX веке с востока в степях Нижнего Поволжья появились племена печенегов, которых впоследствии разгромили огузские племена турков-сельджуков. Эти племена уже к IX веку распространились по всему побережью Каспия.

Во второй половине XII века на туркменском побережье появились монголы. В 1220 г. под предводительством Чингисхана был опустошен Азербайджан и Северный Иран. К середине XIII века монголами, под предводительством Батая, были завоеваны Крым и Северный Кавказ. Недалеко от нынешней Астрахани был построен город Сарай – столица Золотой Орды.

Одним из наиболее сильных союзников Золотой Орды была Ногайская Орда, занявшая степи в междуречье Урала и Волги. После распада Ногайской Орды значительная часть ногайцев вошла в состав казахской нации. В XIV веке завоевательным походом вдоль восточного и западного побережий прошел железный хромец Тимур.

В 1552 г. Иваном Грозным был завоеван город Казань и тем самым начался период распад Золотой Орды. Уже в первой половине XV века на развалинах Золотой Орды возникли первые государственные образования – Ногайская Орда, Казанское, Крымское и Астраханское ханства.

Во второй половине XVI и в начале XVII века, в связи с захватом Россией Астраханского ханства, в прилегающих районах началось строительство новых населенных пунктов. Первыми русскими поселениями в низовьях Волги были казачьи городки-крепости: Черный Яр (1627 г.) и Красный Яр (1667 г.). В 20–40-х годах XVII века казаками, бежавшими от преследования царского правительства,

на реке Яик (Урал) был построен Яицкий городок (Уральск), а рыбопромышленниками – поселок Гурьев. Уже к первой половине XVIII века начался процесс постепенного присоединения Казахстана к России.

В начале XVII века из территории Джунгарии в направлении степных странств Казахстана и Сибири откочевали калмыки (народ монгольского происхождения). Часть калмыцких племен вернулась обратно, а оставшиеся в Западном Прикаспии калмыки-кочевники образовали на юго-восточных границах России свое ханство – единственный очаг ламаизма в Европе.

В связи с проникновением русских в Нижнее Поволжье начинается новый этап заселения приморских районов Каспия. В немалой степени это было связано с повышенным интересом русских к прикаспийским провинциям. Россия с давних времен стремилась завладеть прикаспийскими землями. В летописях арабских и иранских авторов отмечаются завоевательные походы русских дружин на западное и южное побережья Каспия в 880, 909–910, 913–914, 943–944 годах (Штейнберг, 1949: 4). Английский мореплаватель Джонс Ханвей в своей работе *Исторический очерк Британской торговли через Каспийское море* отмечает, что русские походы на Кавказ напоминают крестовые походы на Восток, но были более организованными, целенаправленными, подготовленными и нацеленными на захват (Hanvey, 1762: 184). Это было связано с особым интересом России к природным богатствам юга. Так, в документах Московского государства от 1637 г. в *Росписи пушечных запасов* и позже, в 1640 г., среди различных военных материалов упоминается и о бакинской нефти, которая в горящем виде представляла собой грозное оружие (Ашурбейли, 1964: 202).

С военно-стратегических позиций, особое значение к прилегающим районам Каспия придавал Петр I. В 1715 г. по его инициативе организуется экспедиция под руководством А. Бековича-Черкасского для изучения восточного побережья Каспия. Следует отметить, что к этому времени восточное побережье являлось ареалом отгонно-пастбищного животноводства туркменского населения. Кочевое животноводство сдерживало создание постоянных населенных пунктов.

В результате проведенной экспедиции русскими были заложены два укрепления – на Тюб-Карагане и у залива Александров-Гай. Петр I стремился укрепиться и на западном берегу Каспия, который долгое время оставался под властью Ирана. При этом особое внимание уделялось городу Баку, который считался главным пунктом торговых сношений между странами Востока и России. Об этом свидетельствуют указания Петра I, который писал: «Нам крайняя нужда будет береги по Каспийскому морю овладеть, неже турок тут допустить нам неможно» (*Очерки истории СССР*, 1954: 606).

В 1722–1723 гг., в результате поражения иранской стороны, западный берег Каспия перешел временно (до Рештского – 1732 г. и Гянджинского – 1735 г. договоров) к русским. С этого периода здесь появляются русские, а в 1722 г. закладывается крепость Петровск. Петр I способствовал переселению христиан, в особенности армян, которым создавались всяческие условия для проживания «около крепости Святого Креста, также и около Дербени и Баки», причем велено было их

«содержать... в крепком охранении и поступать с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли» (Гаджиев, 1979: 71–72).

В 1723 г. по просьбе армянского патриарха Исаяя ему Петром I дана Грамота об отводе мест для поселения армян в Баку (*Кавказский календарь*, 1897: 127). Тем самым закладывались основы поселения Арменикенд в Баку. По велению Петра I все армяне, занятые здесь торговлей, были освобождены от налогов и для них создавались льготные условия для необходимой деятельности.

В 1859 г. в Шемахе произошло разрушительной силы землетрясение, фактически уничтожившее город. В связи с этим все губернские учреждения были переведены в Баку.

Развитие нефтяной промышленности и возрастание значения административных функций г. Баку способствовало притоку людских ресурсов, как из других районов Азербайджана, так и из Грузии, России и Ирана. Только за период 1850–1918 гг. население города Баку возросло с 7.400 до 248.300 человек.

Нефтяная промышленность оказывала непосредственное воздействие на изменение планировочной структуры Баку. Так, с целью оздоровления природной среды города в 1870 г. был поставлен вопрос о сносе в Баку более 100 фотогенных заводов. Таким образом, «частично на пастбищах селения Кишлы и на городском выгоне, где располагались огороды и сады местных жителей, возник Черный город, получивший свое название от почерневших заводских построек. Такая планировка промышленного района была осуществлена впервые в истории градостроительной практики России» (Фатуллаев, 1978: 33). В этот период на окраине Баку появляется рабочий поселок нефтяников – Баилово. Уже в 1913 г. в нефтедобыче Баку работало 60 тысяч человек.

Исторически сложившиеся трудовые навыки населения Азербайджана благоприятствовали подготовке специалистов-нефтяников не только для нефтяного комплекса республики, но и для всего СССР. В связи с концентрацией отрасли на Апшероне здесь сосредотачивалась основная часть квалифицированных кадров. Однако последовательное закрытие старых малодебитных месторождений на суше и нехватка специалистов на разрабатываемых площадях Нижнего Поволжья, Западной Туркмении и Казахстана обуславливало отток квалифицированных кадров из республики. Так, например, по Постановлению Государственного Комитета Обороны СССР только из Баку в Туркмению в 1942 г. переехало 1624 опытных специалистов-нефтяников (Курбанов, 1970: 50). Этот процесс в дальнейшем (с открытием мангышлакских месторождений) еще более усилился. Только за период 1960–1985 гг. численность промышленно-производственного персонала в нефтегазодобывающей промышленности республики уменьшилось на 40%. Вместе с тем во внутриотраслевой структуре отрасли увеличивается доля занятых в разработке морских месторождений. Техническое переоснащение нефтегазоперерабатывающих производств также стало причиной сокращения численности занятых – соответственно на 8-10%. С созданием новых нефтехимических производств возрастает удельный вес занятых в этой отрасли. По сравнению с 1980 годом к концу десятилетия этот показатель возрос на 7% и в структуре

занятых в НГХК (нефтегазохимическом комплексе) республики составил более 35%.

С начала 90-ых годов происходят значительные изменения в расселении населения приморских районов азербайджанского побережья. Еще более возрастает удельный вес населения Апшерона в приморских районах республики. Территориальные притязания, последовавшая агрессия и оккупация Карабаха со стороны Армении (при поддержке других стран) привели к потоку беженцев и вынужденных переселенцев, значительная часть которых осела на Апшероне и прилегающих районах. В результате межнациональных конфликтов усилились миграционные потоки в регионе. При оттоке определенной части русскоязычного населения, в республику мигрировали как азербайджанцы, так и турки-месхетинцы и курды из пространства бывшего СССР-а.

В первые годы 90-ых годов из-за военных действий, политической нестабильности и экономического спада в республике резко сократилась численность занятых в основных отраслях НГХК. Особенно это ярко проявилось в нефтехимических отраслях, где производство практически было приостановлено.

Во второй половине 90-ых годов наметился коренной сдвиг в развитии нефтяного комплекса. Подписание крупных международных соглашений по совместной разработке морских месторождений нефти и газа обусловило приток иностранных инвестиций и открытие новых мест приложения для нефтяников и других сервисных служб. Это стало определяющим условием возрождения нефтедобывающей промышленности республики и использования квалифицированных кадров, в условиях появления огромного числа безработных.

Выявление и разработка природных богатств на туркменском побережье создали условия для формирования постоянных населенных пунктов. Тем самым стали появляться центры горнодобывающих промыслов и морского рыболовства. Если на западном побережье в начале XIX века самым крупным населенным пунктом был город Баку, то на восточном – Гасан-Кули. Население в Гасан-Кули составляло около 6–7 тыс. жителей. (Оразмурадов, 1976: 187).

Во второй половине XIX века закладывается город Красноводск и начинается строительство Закаспийской железной дороги. Разработка мирабилита, поваренной соли, нефти и развитие рыболовства стали определяющими факторами формирования системы поселений на туркменском побережье. За 1921–1941 гг. здесь возникло более 10 городских поселений. На базе освоения месторождений нефти и газа возникли новые поселки городского типа – Окарем (1961 г.), Котурдепе (1960 г.), Дагаджик (1954 г.), а усиленное развитие промышленности на полуострове Челекен объединило промысловые рабочие поселки – Азизбеково, Перволетск и Октябрьский – в город Челекен (1956 г.). (Оразмурадов, 1976: 187–188). В дальнейшем колебания уровня Каспийского моря сказались на упразднении ряда поселений, что привело к переселению жителей в более крупные поселки. Вследствие этого, постепенно в приморской зоне формируется 3 крупных населенных пункта – города Красноводск, Челекен и Небит-Даг. Причем, г. Красноводск становится самым крупным портом на восточном побережье.

Нефтяная промышленность оказывала непосредственное воздействие на развитие транспортных узлов. В качестве поселков транспортников возникли Уфра (нефтяной порт Красноводска), Карагель (нефтяной порт Челекена), Джанга, Джебел (крупные железнодорожные станции) (Лейзерович, 1968: 113).

В 50–60-ые годы прибытие многочисленных групп специалистов для освоения ресурсов Западной Туркмении способствовало росту численности населения на этом участке Прикаспия. Так, например, в большом количестве использовался труд сезонных рабочих из Закавказья, Северного Кавказа и Поволжья для производства сульфата натрия. Вместе с тем, дефицит пресной воды ограничивал возможности роста населения в приморской зоне.

Продолжительное время в промышленном производстве Туркмении было занято, главным образом, пришлое население. Постепенное вовлечение в индустрию местного населения способствовало решению проблемы использования имеющихся трудовых ресурсов. Если учесть, что за период 1979–1989 гг. в Туркмении, по сравнению с другими республиками, наблюдался самый высокий прирост населения – 34,5%, то станет ясной актуальность этой проблемы.

С начала 90-х годов негативные процессы, происходящие в экономике республики, отразились на расселении населения, миграциях и использовании людских ресурсов. Численность населения в большинстве рабочих поселков начала постепенно снижаться. Незначительный рост населения происходил только в городах Туркменбаши и Небит-Дага.

По всем основным звеньям НГХК наблюдалось снижение численности занятых работников. Лишь в конце 90-х годов происходит постепенный рост численности промышленно-производственного персонала, связанный, главным образом, с нефтегазодобывающей промышленностью.

За период 1991–1998 гг. этот показатель возрос на 10–12%. По сравнению с другими приморскими районами ПР, в пределах бывшего СССР, на туркменском участке отток населения был незначителен. За эти годы он составил 4–5%.

На российском участке ПР политические и социально-экономические условия оказывают непосредственное воздействие на расселение населения в этом регионе. Конечно же, это необходимо рассматривать через призму происходящих событий в стране.

Социально-психологическая атмосфера в обществе такова, что в России ежегодно от травматизма, несчастных случаев и самоубийств умирает 1 млн. человек. Такого всплеска смертности не от естественных причин не знает ни одна другая страна в мире (Режабек, 1996: 19). В связи с этим наблюдается ежегодное сокращение численности населения России. Причем, у русских естественный прирост в 4 раза меньше, чем у остальных народов Российской Федерации (Козлов, 1995: 774). Это является одной из причин снижения удельного веса русских в национальных автономиях России, что наиболее выражено в условиях Дагестана. Следует, однако, отметить, что в Дагестане этот процесс обусловлен, в первую очередь, военным конфликтом в Чеченской Республике.

В приморских районах Дагестана, занимающих 1/10 часть территории республики, проживает более 1/3 ее населения. Здесь расположены основные промышленные центры республики и поэтому примерно 75% населения района состоит из горожан. Основная часть промышленности района сосредоточена в таких городах, как Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дагестанские Огни и Дербент.

В условиях большой безработицы и социально-экономической напряженности в Дагестане, начавшийся процесс проведения тендеров по освоению нефтегазовых ресурсов республики (в том числе, морских) с участием иностранных компаний может сыграть определяющую роль в решении проблем занятости населения.

Приморский район Калмыкии наименее заселенный участок российского побережья, где расположено несколько малочисленных поселков, среди которых можно выделить лишь только поселок городского типа Лагань (бывший Каспийский).

В противоположность этому, многочисленными поселениями выделяется дельтовая зона побережья Астраханской области. В системе расселения области прослеживаются два функциональных типа населенных пунктов – индустриально-аграрный (на основе освоения развития нефтегазовой промышленности и переработки сельскохозяйственного сырья) и рыбопромышленный (на основе улова и переработки рыбного сырья).

Из экологических соображений консервирование ряда высокосернистых газоконденсатных месторождений в Астраханской области определило сокращение численности занятых в этой сфере. Невостребованной остается продукция предприятия «Лотос» по выпуску надпалубного оборудования для глубоководных платформ, что практически привело к остановке производственного процесса и высвобождению достаточно квалифицированных специалистов.

Суровые природные условия казахстанского побережья ограничивают возможности обживания значительных площадей приморских районов Каспия. В связи с этим очень низкими остаются показатели плотности населения. В Атырауской области этот показатель составляет 3,5 человека на 1км², а в Мангистауской – 2,1.

С открытием мангышлакских месторождений наметилась миграция свободных трудовых ресурсов из Закавказья, Северного Кавказа и Поволжья. В соответствии с этим происходит рост численности населения Мангистауской области. Однако произошедшие межнациональные конфликты, в конце 80-х годов, привели к обратному оттоку пришлого населения. Так, например, за 1980–1990 гг. миграционный отток из Казахстана в Азербайджан составил более 4% из общей величины убыли населения, что соответствовало примерно 25 тысяч человек. (Абдиманаков и Исканова, 1995: 217).

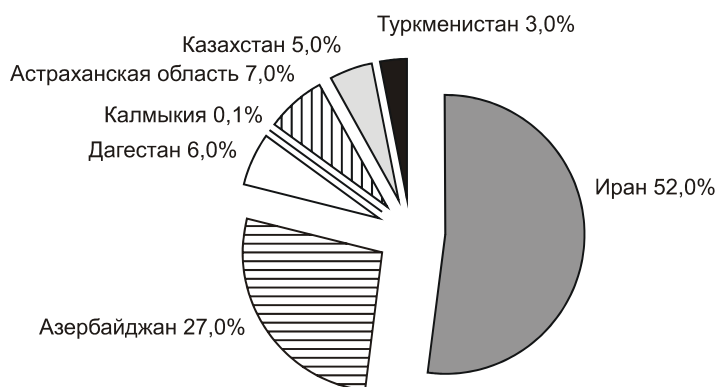
Между тем разработка новых весьма перспективных месторождений Тенгиз и Королевское способствовало миграции коренного населения из южных и центральных областей республики.

К 1998 г. численность населения в Атырауской области составила 455 тысяч человек, из которых 58% приходится на долю городского населения (*Региональный статистический ежегодник Казахстана*, 1998: 168). В областном центре, городе Атырау, в 1998 г. проживало 145 тысяч человек. Из-за миграционных процессов в области значительно возрос удельный вес представителей казахской национальности. На начало 1999 г. эта величина составляла более 85%.

В Мангистауской области к 1998 г. численность населения составила 342 тысячи человек. Более 70% населения области проживает в городах – Актау (160 тыс. человек), Жанаозен (бывший Новый Узень – 61 тыс. человек), Форт-Шевченко (25 тыс. человек) и Кызыл-Сай (бывший Узен – 6 тыс. человек) (*Региональный статистический ежегодник Казахстана*, 1998: 168). Удельный вес казахского населения в области составляет около 75%. Примечательно увеличение численности местного населения в сфере промышленности. Наиболее привлекательными остаются нефтегазодобывающая промышленность и портовое хозяйство.

Более благоприятные природно-климатические условия обусловили высшую степень заселения иранского побережья (Рис. 1). К концу 90-х годов на иранском побережье Каспия проживало более 6 млн. человек, из них около 40% составляло городское население (*Statistical center of Iran*, 1994: 34). Весьма высоки и показатели плотности населения, которое колеблется в пределах 81–150 человек на 1 км². Для сравнения в полосе 50 км от берега средняя плотность населения достигает в зарубежной Азии – 228 чел/км², в Западной Европе – 94 чел/км² (Брук и Покшишевский, 1984: 37).

Рис. 1: Распределение населения в Прикаспийском регионе (1999 г.)



Изучение географии населения приморских районов ПР дает возможность выявить значительные различия в характере расселения, что определяется историческим прошлым, природными условиями и степенью хозяйственной освоенности района. В соответствии с этим ареалы основных типов расселения ПР мож-

но группировать по следующим районам:

- I – районы расселения линейно-узловой направленности;
- II – районы расселения радиальной направленности;
- III – районы ареально-площадного расселения;
- IV – районы очагового расселения с дисперсной системой поселений.

Доминирующим типом расселения в ПР является линейно-узловое, в котором поселения как бы нанизаны на магистральные линии транспорта. Районы с расселением радиальной направленности выделяются в портовых комплексах Астрахани, Баку и Махачкалы. Однако преобладающая часть населения сосредоточена в районах ареально-площадного расселения, куда относится Апшеронский полуостров и почти все иранское побережье. Районы очагового расселения с дисперсной системой поселений присущи для приморских зон Казахстана, Туркменистана и Калмыкии.

Уровень освоенности приморских районов наглядно отражает и карта плотности населения ПР, в которой в полярно-противоположном виде выглядят западное и южное побережье с одной стороны, восточное побережье с другой. При максимальной плотности населения на западном побережье (до 500 человек на 1 км²), на восточном побережье эта величина колеблется от 1–3 человек на 1 км².

В отношении расселения населения в целом по ПР нет упорядоченной структуры, что обусловлено разнообразием природных условий и уровнем развития хозяйственных систем. Структура хозяйства на каждом участке ПР определяет динамику развития систем поселений.

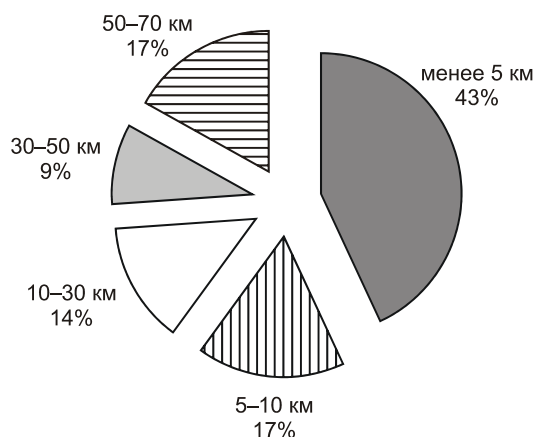
Изучение особенностей расселения населения ПР показывает, что здесь можно выделить несколько центров сосредоточения населения, выделяющихся в свою очередь, как ядра концентрации производства. Таким центрами являются – Баку, Махачкала, Астрахань, Атырау (бывший г. Гурьев), Актау (бывший г. Шевченко) и Туркменбаши (бывший Красноводск). В условиях разрушения экономических связей в пределах бывшего СССР-а эти центры производства и расселения могут стать основными опорными каркасами, скрепляющими пространство ПР и обеспечивающими его хозяйственную целостность. Достаточно отметить, что степень развитости и функциональные особенности производств вышеперечисленных населенных пунктов в целом отражают урбоэкологическое состояние ПР и влияют на динамику численности населения.

Анализ изменения численности населения в зависимости от удаленности от берега позволяет провести «эшелонирование» размещения населенных пунктов. В этом отношении существует множество подходов делимитации приморских полос расселения. С моей точки зрения, не потеряла свое значение весьма оригинальная работа известного польского географа Сташевского, в которой обстоятельно проанализированы особенности расселения человечества по отношению к берегам Мирового океана и его морей (Staszewski, 1961: 51). Выбранные Сташевским градации расселения населения на побережье (до 50 км, 50–200 км, 200–500 км, 500–1000 км и более 1000 км) достаточно удобны для изучения аттрактивности побере-

жий Мирового океана. В дальнейшем идеи Сташевского нашли продолжение в работах В. Покшишевского, В. Степанова, С. Слевича и других ученых.

Однако такой подход выбора критериев к внутренним водоемам не может считаться подходящим. Это обусловлено тем, что в районах интенсивного освоения приморские населенные пункты, в большинстве случаев, располагаются в пределах 50 км прибрежной полосы. Не является исключением и ПР, где почти 75% населения приморских районов сосредоточено в тридцатикилометровой зоне (Рис. 2).

Рис. 2: Распределение населения приморских районов по выделенным зонам Прикаспийского региона



Детальное изучение размещения населенных пунктов позволило выделить 5 приморских зон:

- 1 – до 5 км
- 2 – 5–10 км
- 3 – 10–30 км
- 4 – 30–50 км
- 5 – 50–70 км

Причем последняя зона выделена лишь в пределах российского, казахстанского и туркменского побережий (Таблица 1). На российском участке это объясняется огромной площадью дельтовой зоны расселения, а на восточном побережье – пустынным ландшафтом и дисперсностью расселения.

В таблице распределения населения ПР по выделенным зонам привлекает внимание высокая концентрация населения (88%) в полосе до 10 км на азербайджанском участке и незначительная ее величина (31%) на иранском участке. Между тем, именно эти участки ПР отличаются наибольшей динамикой численности населения, где ее величина возросла, соответственно, на 55 и 75%. Если в азербайджанской части это произошло, главным образом, за счет механического

прироста, то в иранской – в результате естественного прироста. Резкий рост численности населения Ирана еще более обострил социально-экономическую ситуацию в стране. Это вынудило руководство страны к тому, что, даже в нарушении религиозных канонов, в Исламской Республике Иран была официально разрешена «стерилизация» мужской части населения.

Таблица 1: Распределение населения приморских районов по выделенным зонам Прикаспийского региона

Приморские Районы	Доля населения в %				
	5 км	5–10 км	10–30 км	30–50 км	50–70 км
Азербайджан	63	25	7	5	-
Иран	21	10	44	25	-
Казахстан	37	31	10	5	17
Туркменистан	54	11	10	3	22
Россия	36	11	6	4	43
Приморский район в целом	43	18	14	9	16

Несмотря на диспропорции расселения населения, Прикаспийский регион обладает значительным людским потенциалом и достаточными квалифицированными кадрами в области нефтяного хозяйства. Поэтому постепенный рост инвестиций, разработка месторождений, развитие перерабатывающих и обслуживающих производств НГХК создают условия для открытия новых мест приложения труда и вовлечения людских ресурсов в хозяйственную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- АБДИМАНАКОВ, У. С. и ИСКАНОВА, К. А. (1995). «Влияние внешних миграционных процессов на формирование национального состава населения Казахстана», *Вестник Казахского Государственного Университета*, сер. геогр., вып. 2, с. 31–42.
- АШУРБЕЙЛИ, С. Б. (1964). *Очерки истории средневекового Баку*. Баку: Изд. АН АзССР.
- БРУК, С. И. и ПОКШИШЕВСКИЙ, В. В. (1984). *Человечество, устремленное к морям*. Москва: Природа.
- ГАДЖИЕВ, В. Г. (1979). *Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и Курой находящихся», как исторический источник по истории Кавказа*. Москва: Изд. АН СССР.
- ГУМИЛЕВ, Л. Н. (1994). *Тысячелетие вокруг Каспия*. Москва: Изд. Мысль.
- ДОВАТУР, А. И., КАЛЛИСТОВ, Д. П. и ШИШОВА, И. А. (1982). *Народы нашей страны в «Истории» Геродота*. Москва: Наука.
- Кавказский календарь на 1898 г.* (1897). Тифлис.
- КОЗЛОВ, В. И. (1995). «Вымирание русских: историко-демографический кризис или катастрофа», *Вестник РАН*, т. 65, № 9, с. 23–32.

- КУРБАНОВ, Л. А. (1970). *Развитие нефтехимии на Кара-Богаз-Голе и Челекене*. Ашхабад: Изд. Ылым.
- ЛЕЙЗЕРОВИЧ, Е. Е. (1968). *Экономико-географические проблемы освоения пустынь (на примере Западной Туркмении)*. Москва: Изд. Мысль.
- ОРАЗМУРАДОВ, Б. (1976). «Формирование городских поселений в пустынях Юго-восточного Прикаспия», *Вопросы географии Туркменистана*, Ашхабад, вып. III, с. 12–26.
- Очерки истории СССР: XVIII век* (1954). Москва: Госкомиздат.
- Региональный статистический ежегодник Казахстана* (1998). Алматы: Изд. Госкомстат.
- РЕЖАБЕК, Е. А. (1996). «Транснациональные идеи и реалии», *Научная мысль Кавказа*, № 2, с. 21–27.
- STASZEWSKI, J. (1961). «Die Verbreitung der Bevölkerung nach den Abstand vom Meer», *Prace Geogr. IG PAN*, Warszawa, № 28, с. 42–56.
- Statistical center of IRAN (1994). *NSESD*.
- ФАТУЛЛАЕВ, Ш. С. (1978). *Градостроительство Баку XIX – начало XX веков*. Ленинград: Изд. Госкомстрой.
- HANVEY, Jones (1762). *A historical account of the British trade over the Caspian Sea*. Vol. 1. London.
- ШТЕЙНБЕРГ Е. Л. (1949). *Первые исследователи Каспия*. Москва: Госкомиздат.

Čingiz Ismailov

RAZMJETAJ STANOVNIŠTVA U PRIKASPIJSKOJ REGIJI

SAŽETAK

Članak se bavi obilježjima razmjesta stanovništva u priobalnom području Prikaspijske regije. Autor daje kratak pregled povijesti regije obilježene složenom isprepletenošću sudbina naroda koji sada nastanjuju priobalno područje Kaspijskoga mora. U 18. stoljeću na to područje prodire Rusija suprotstavljajući se Iranu. Petar Veliki gradi utvrde koje se kasnije pretvaraju u naselja (Fort-Petrovsk, Fort-Ševčenko, Krasnovodsk i dr.). Razvoj naselja potiče i razvoj prometne mreže. Već se u tom razdoblju javljaju regionalne razlike u razvijenosti prometnih komunikacija. Te razlike umnogome odražavaju različitost ekonomsko-geografskog položaja pojedinih dijelova Prikaspijske regije. S namjerom da procijeni razlike u gustoći naseljenosti unutar Prikaspijske regije, autor primjenjuje metodu delimitacije granica priobalnih područja. Daje se analiza različitih pristupa koji su dosad primjenjivani u istraživanju razmjesta stanovništva u priobalnim područjima. Autor izdvaja nekoliko priobalnih zona koje se međusobno razlikuju prema stupnju atraktivnosti. Zbog različitosti prirodno-klimatskih uvjeta, stupnja naseljenosti i privredne razvijenosti, priobalna područja razlikuju se prema razvijenosti gradskih naselja. Najvećim stupnjem urbaniziranosti odlikuje se obalna zona Azerbajdžana, u kojoj se nalazi i najveći grad cijele Prikaspijske regije (Baku). Usporedna analiza razmjesta stanovništva unutar regije pokazuje da je najviše stanovnika na Iranskom dijelu priobalja, a najmanje na Turkmenskome. Pritom u najnaseljenijim dijelovima (iranskome i azerbajdžanskome) dominira arealni (centrifugalni) tip razmjesta stanovništva; suprotno tome, za najmanje naseljene dijelove (turkmenski i kazahski) karakteristični su disperzivni i žarišni tipovi razmjesta.

KLJUČNE RIJEČI: razmještaj stanovništva, priobalna područja, delimitacija, ekonomski razvoj, Prikaspijska regija

Chingis Ismailov

POPULATION SETTLEMENT IN THE CASPIAN REGION

SUMMARY

The paper examines the characteristics of settlement patterns in the littoral (coastal) areas of the Caspian region. The author's historical excursion into the region's past illustrates the complexity of the intertwined fates of the peoples who presently inhabit the littoral areas around the Caspian Sea. From the 18th century, Russia began to penetrate into the region, in opposition to Iran. For this purpose, Peter I [Peter the Great] ordered the construction, in the coastal areas, of outpost forts that eventually turned into settlements (Fort Petrovsk, Fort Shevchenko, Krasnovodsk and others). The development of settlements in the coastal areas brought about an expansion of the web of transportation communications. Yet territorial differences arose in the level of development of certain forms of transportation. Such a situation, to a great extent, was determined by the particularities pertaining to the economic-geographical situation of various sections of the Caspian littoral area. In order to determine the population density of littoral areas an important methodological approach would entail a delimitation of the borders of the littoral areas. The author analyses diverse approaches used to establish the outlines of settlement regions in the littoral areas. He distinguishes several coastal strips, with various degrees of population attraction. Owing to natural-climatic conditions and the degree of adaptation, the littoral areas of the Caspian region show diversities in the level of development of urban settlements. The highest level of urbanisation is evident in the littoral strip of Azerbaijan, in which the most populous town in the Caspian region is located (Baku). A comparison of the population settlement traits in the coastal areas of the Caspian region indicates that the highest level of concentration is found along the Iranian strip of the coast, and the least concentration along the Turkmenian strip. In this sense, in the most settled areas (on the territory of Iran and Azerbaijan) the dominant type of settlement is centrifugal, whereas in the least settled areas (in Turkmenistan and Kazakhstan) the dominant settlement patterns are dispersed and nidificative locations.

KEY WORDS: settlement patterns, coastal (littoral) areas, delimitation, economic development, the Caspian Region